

На правах рукописи

ПЛОХОТНИКОВ Вячеслав Сергеевич

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
РАБОЧИХ Г. ТЮМЕНИ
В ГОДЫ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК
(ОКТАБРЬ 1928–ИЮНЬ 1941)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2018

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: **Кружинов Валерий Михайлович**,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мамяченков Владимир Николаевич**,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», профессор кафедры
региональной и муниципальной экономики, фи-
нансов и безопасности

Камардин Игорь Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», доцент кафедры «История,
право и методика правового обучения»,
начальник отдела довузовской подготовки

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»**

Защита состоится 17 мая 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук, на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/457593/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

С.Н. Щербич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Современная историческая наука проявляет повышенный интерес к истории повседневности. Тема «рядового» человека, его переживаний и поступков долгое время разрабатывалась фрагментарно, дополняя «большую» историю. Это естественно, поскольку крупные политические события, коренные социально-экономические перемены всегда выступают на первый план, находятся на поверхности исторического процесса. Изучение повседневности дает возможность осмыслить законы и традиции общества, оценить политические, экономические, социальные, культурные процессы сквозь призму микросоциальных отношений, во многом определяющих образ жизни индивида.

Особую значимость представляет обращение к истории производственной повседневности, которая, с одной стороны, формируется в процессе трудовой деятельности человека, а с другой – оказывает на нее непосредственное влияние.

Изучение производственной повседневности позволяет выявить место человека в процессе производства материальных и интеллектуальных благ, проанализировать мотивы, организацию и результаты его трудовой деятельности, механизмы взаимодействия в трудовых коллективах, формы социокультурной и политико-воспитательной работы на предприятиях и в учреждениях и на этой основе определить характер и направление трансформаций в экономике, политике и культуре общества.

Исследование производственной повседневности на материалах отдельных регионов, населенных пунктов позволяет выявить общее и особенное в жизни и поведении людей, описать историю повседневной жизни страны с учетом территориальной специфики.

Объектом настоящего исследования являются рабочие – класс наемных работников, непосредственно занятых производством материальных благ, не владеющих средствами производства и живущих продажей своей рабочей силы.

Предмет исследования – производственная повседневность, рассматриваемая нами как определенная сфера человеческой обыденности, включающая события и процессы, которые ежедневно повторяются на производстве, а также связанные с этим формы поведения работника. Основными компонентами производственной повседневности являются условия и мотивации труда, материальное обеспечение рабочих, отношения работников между собой и их взаимодействия с представителями администрации, вовлеченность в культурную и политическую жизнь предприятий.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с октября 1928 г. по июнь 1941 года. Автор обратился к эпохе радикальных преобразований в СССР. Нижняя граница исследования связана с началом реализации заданий первого пятилетнего плана, явившегося отправной точкой в превращении страны из аграрно-индустриальной в индустриальную. Верхняя граница относится к началу Великой Отечественной войны, коренным образом изменившей привычный уклад жизни советских людей, в том числе и производственную повседневность рабочих.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Тюменью, являвшимся главным промышленным центром Сибирского Зауралья. Город на протяжении исследуемого периода менял свой статус: в связи с административно-территориальными преобразованиями с ноября 1923 г. являлся районным (окружным) центром Уральской области, в январе 1934 г. стал центром Обско-Иртышской области, а после ее ликвидации в декабре 1934 г. вошел в состав Омской области в качестве районного центра.

В годы первых пятилеток значительные изменения произошли в экономике г. Тюмени. В начале 1930-х гг. получили современное оборудование судостроительная верфь и фабрика «Пламя». Важные перемены произошли на заводе «Механик», превращенном из полукустарного механического в станкостроительный. На базе судоверфи был создан крупный судостроительный завод. В эти годы стала выпускать продукцию сапоговаляльная фабрика им. Челюскинцев, вводится в эксплуатацию новая городская электростанция. Из новостроек первых пятилеток наиболее крупной являлась фанерная фабрика.

В рассматриваемый период развивалась городская транспортная система. Была проведена техническая реконструкция железнодорожного узла. По реке Туре завозили необходимые товары, сплавливали лес для деревообрабатывающих предприятий, осуществляли пассажирские перевозки на Север. Летом 1929 г. по улицам города пошел первый автобус, а в 1934 г. стал принимать самолеты расположившийся в окрестностях Тюмени плехановский аэродром.

В годы первых пятилеток расширяется жилищное строительство. Только за 1928–1932 гг. в Тюмени было сдано в эксплуатацию 33126 кв.м. жилой площади. Новые дома появились в районе Сараяв, за линией железной дороги вырос поселок Калинина, капитальные жилые строения были возведены в Заречье и Затюменье.

С вводом в действие новых предприятий и реконструкцией старых, развитием транспорта и строительства ускорился процесс урбанизации. В

1930–1940 гг. численность населения Тюмени увеличилась с 59 тыс. человек до 83,2 тыс. человек или на 41 процент.

Степень научной разработки проблемы. В изучении рассматриваемой проблемы выделяются два этапа – советский и постсоветский.

В рамках первого этапа историографии советская повседневность анализировалась фрагментарно и в русле концепции социалистического и коммунистического строительства, предполагавшей непрерывность роста общественного благосостояния и общую бесконфликтность развития общества.

Одними из первых к исследованию производственной повседневности российского рабочего класса обратились экономисты А.К. Гастев и О.А. Ерманский, статистик и демограф А.Г. Рашин, акцентировавшие внимание на отдельных аспектах организации труда и трудовых отношений на производстве¹. Некоторые стороны формирования новых норм поведения рабочих в условиях индустриального строительства характеризовались в работах В.И. Величкина, С.М. Лапицкой, Л.Я. Розенберга² и других исследователей.

С конца 1950-х гг. основное внимание советских историков уделялось анализу изменений материального положения рабочих СССР, подчеркивался неуклонный рост их трудовой активности и «социалистической сознательности»³. На региональном уровне эти проблемы анализирова-

---

¹ Гастев А.К. Нормирование и организация труда. Л., 1929; Ерманский О.А. Теория и практика рационализации. М., Л., 1928; Он же. Стахановское движение и стахановские методы. М., 1940; Рашин А.Г. Заработная плата за восстановительный период народного хозяйства СССР. М., 1928; Он же. Металлисты СССР. М., 1930.

² Лапицкая С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935; Величкин В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода им. И.Д. Кабакова: опыт социально-гигиенической характеристики. Свердловск, 1936; Розенберг Л.Я. Учет работы стахановцев в промышленности. Л., 1936.

³ Ковалев С.М. Коммунистическое воспитание трудящихся. М., 1960; Фигурнов С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М., 1960; Бейлин Л.А., Бородкин Л.И. Как родилось социалистическое соревнование. М., 1960; Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. М., 1977; Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984 и др.

лись в работах А.В. Бакунина, М.А. Фельдмана (Урал), П.А. Уварова, А.А. Сосова, А.С. Московского (Сибирь)¹ и других историков.

В условиях проводимой в годы «перестройки» политики гласности становится возможным возникновение трудов, в которых переосмысливается ряд исторических событий². Появляются работы, в которых более адекватно анализируется сознание советских людей в 1920–1930-е гг., влиявшее на их трудовую активность³.

Однако история производственной повседневности советского рабочего в 1928–1941 гг. и многие ее компоненты стали предметом специального рассмотрения в отечественной историографии лишь на постсоветском этапе. Современная российская история повседневности рабочих характеризуется усилением внимания к их психологии, анализу настроений, не исключая различных форм социальных отклонений (пьянство, хулиганство), интересом к микроанализу, попытками связать с его помощью различные стороны социальной жизни и поместить их в более широкий исторический контекст.

Обширный спектр вопросов, отражающих трудовые будни советских рабочих, проанализирован в трудах Ю.М. Иванова, С.П. Постникова, М.А. Фельдмана, С.В. Журавлева, М.Ю. Мухина⁴ и других исследователей. К отдельным аспектам проблемы обращались Е.А. Осокина (снабжение

---

¹ Уваров П.А. Трудовая активность промышленных рабочих Сибири в первые годы индустриализации СССР (1926–1929 гг.) // Ученые записки Иркутского педагогического института. Вып. XVI. Иркутск, 1958. С. 59–104; Сосов А.А. Деятельность Западно-Сибирской краевой партийной организации по развитию политической и трудовой активности рабочего класса (1933–1937 гг.) // Труды кафедр общественных наук. Вып. II. Новосибирск, 1962. С. 77–98; Московский А.С. Рост трудовой активности рабочего класса Сибири в борьбе за победу социализма. Новосибирск, 1968; Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; Фельдман М.А. К вопросу о возникновении и развитии движения за многостаночное обслуживание и совмещение профессий на предприятиях Урала // Социалистическое соревнование в народном хозяйстве Урала в условиях социализма. 1937–1975. Свердловск, 1984. С. 5–15 и др.

² Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М., 1989.

³ Горинов М.М. Советская страна в конце 20-х–начале 30-х годов // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 31–47.

⁴ Иванов Ю.М. Положение рабочих в России в 20-х–начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28–43; Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009; Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004 и др.

рабочих)¹, А.К. Соколов, Л.А. Фадеев (зарплата и мотивация труда)², С.Ф. Володин, А.В. Гайдамакин (ударничество и стахановское движение)³, С.Б. Ульянова, Н.В. Офицерова (культурная и политическая жизнь на советских предприятиях)⁴ и другие исследователи. В монографиях А.А. Ильихова содержится анализ политики советской власти в сфере оплаты труда и его организации⁵. Сознание советских рабочих является предметом исследования ряда ученых – В.А. Миндолина, А.Я. Лившина⁶ и др.

Важным вкладом в изучение истории повседневности стали работы Н.Б. Лебиной о советском городе 1920–1950-х гг., в которых проанализирован процесс смены обыденных норм поведения, а также разнообразные структуры советской повседневности, включающие продолжительность рабочего дня, круг чтения рабочих, их художественную самодеятельность⁷.

---

¹ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. М., 1993; Она же. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008.

² Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. М., 2000. Вып. 4. С. 39–80; Фадеев Л.А. Зарботная плата рабочих машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток: проблемы мотивации труда // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2011. Т. 12. № 3. С.143–165.

³ Володин С.Ф. Социалистическое соревнование и ударничество в годы первой пятилетки // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 3-х т. Тула, 2009. Т. 2. С. 12–19; Гайдамакин А.В. Социокультурные аспекты советской концепции железнодорожного транспорта: опыт формирования и роль соцсоревнования железнодорожников в ее реализации в 1917–1930-е гг. // Вестник Омского университета. Омск, 2012. № 2 (64). С. 298–307.

⁴ Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. Политика в советском заводском сообществе (1920-е годы) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 3. С. 62–65; Они же. Предпосылки формирования досуговой культуры советского города в 1920-е годы // Там же. 2015. № 1. С. 116–124.

⁵ Ильихов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010; Он же. Организация труда в Советском государстве (1917–1930 гг.). М., 2016.

⁶ Миндолин В.А. О социально-психологических характеристиках рабочих 20-х гг. // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1996. С. 43–52; Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. М., 2010.

⁷ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999; Она же. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма до большого стиля. М., 2015.

На материалах разных регионов и крупных городов страны историю производственной повседневности рабочих 1920–1940-х гг. изучали И.Н. Камардин, Р.С. Кирсанов (Поволжье), С.П. Постников, М.А. Фельдман, М.Н. Потемкина, Н.Н. Макарова, Н.В. Чернова, В.М. Колокольцев, В.В. Филатов, (Урал), Р.Е. Романов (Сибирь)¹ и др. В работах В.Н. Мамяченкова проанализированы материальное положение рабочих Свердловской области, их участие в социалистическом соревновании, трудовая дисциплина на предприятиях, рассмотрены основные принципы государственной политики в данных вопросах².

Некоторые аспекты производственной повседневности рабочих Тюмени исследуются в трудах В.М. Кружинова, З.Н. Соковой, С.С. Па-

---

¹ Камардин И.Н. Пьянство среди рабочих Поволжья в период нэпа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Гуманитарные науки. История. Иваново, 2011. № 4. С. 26–33; Кирсанов, Р.С., Камардин И.Н. Будни рабочих на предприятиях Среднего Поволжья в 1928–1938 гг. // История: факты и символы. Елецк, 2017. № 10. Вып. 1. С. 7–13; Они же. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях Среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 8 (70). С. 99–101; Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург, 2006; Потемкина М.Н. Зарплата и социальная справедливость в условиях мобилизационной модели (1941–1945) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2012. С. 498–505; Макарова Н.Н. «Новый человек» на Магнитострое: повседневность и мотивация труда (1929–1941) // Проблемы российской истории. 2015. Вып. XIII. С. 115–127; Чернова Н.В. Политическая атмосфера в Магнитогорске 1930-х гг., связанная с использованием на строительстве ММК немецких рабочих и специалистов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 252–259; Колокольцев В.М., Филатов В.В. Магнитка. Сталь и люди // Черные металлы. 2016. № 12. С. 60–67; Романов Р.Е. Денежное премирование рабочих и инженерно-технических работников оборонных предприятий Новосибирска в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Новосибирск, 2014. Т. 13. № 8. С. 145–150.

² Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012; Он же. Политика советского государства в сфере трудовых отношений в 1940-х–начале 1950-х гг.: как заставить людей работать? (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2017. № 4. С. 168–187; Он же. Свердловская железная дорога в конце 1940-х–начале 1950-х гг.: состояние производственной дисциплины // Там же. № 6. С. 220–235.

шина¹. Особый вклад в изучение данной проблемы на материалах города внесла Н.Н. Володина. В ее диссертации комплексно проанализированы условия труда, заработная плата, трудовая активность рабочих Тюменского станкостроительного завода «Механик» в 1945–1965 годы².

Интерес к исследованию производственной повседневности советских рабочих проявляют и зарубежные исследователи. Снабжение, питание, заработная плата, трудовая активность и дисциплина, условия и организация труда рабочих СССР и сознание советских людей являются предметом исследования Ш. Фицпатрик, С. Дэвис, Д. Фильцера³ и др. Таким образом, для зарубежной историографии характерно детальное изучение основных компонентов производственной повседневности рабочих эпохи сталинизма и особенно внутреннего мира советского человека.

Проведенный историографический анализ показывает, что в изучении производственной повседневности советских рабочих конца 1920–начала 1940-х гг. достигнуты определенные успехи. Однако практически неизученным остается такой аспект производственной повседневности рабочих, как взаимоотношения в трудовых коллективах. Данный вопрос лишь частично освещается в отдельных, крайне немногочисленных статьях⁴. Дальнейшего исследования требуют отношение к труду и наиболее эффективные способы его материального стимулирования, формы организации политической и социокультурной деятельности на производстве, а также условия труда рабочих «малых центров» форсированной индустриализации. Комплексное изучение данных аспектов на примере г. Тюмени в 1928–1941 гг.

---

¹ Кружинов В.М., Сокова З.Н. В начале «великого перелома»: первая пятилетка Тюмени (1928–1932 годы) // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 2007. Вып. 21. Тюмень, 2008. С. 106–126; Пашин С.С. Борьба с нарушениями трудовой дисциплины на тюменском заводе автотракторного электрооборудования в годы семилетки (1959–1965 гг.) // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень, 2008. С. 171–176.

² Володина Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945–1965 гг. (на примере завода «Механик»): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012.

³ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008; Она же. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011; Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. М., 2011; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011.

⁴ Володин С.Ф. Некоторые проблемы трудовых отношений в годы первой пятилетки // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 69–76 и др.

позволяет выявить общее и особенное в производственной повседневности советского рабочего, проанализировать проблему с учетом более широкого спектра окружающих обстоятельств и условий.

Целью данной работы является изучение производственной повседневности рабочих г. Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928–июнь 1941). В соответствии с поставленной целью автор ставит следующие **основные научные задачи**:

- проанализировать факторы, оказывающие воздействие на поведение рабочего на производстве;
- исследовать условия труда тюменских рабочих;
- изучить уровень зарплаты, систему снабжения рабочих города;
- проанализировать отношение рабочих к труду;
- исследовать взаимоотношения в трудовых коллективах;
- изучить направления и формы культурно-просветительской деятельности на предприятиях и участие в ней рабочих;
- проанализировать участие рабочих в политической жизни на производстве.

Основные цели и задачи, сформулированные в работе, обусловили выбор соответствующих концептуальных и методологических подходов, необходимых для их решения.

Теория и методология исследования. Концептуальной основой работы является теория модернизации (С. Блэк, М. Леви, У. Росту, С. Хантингтон и др.), которая описывает переход от традиционного общества к индустриальному. Данная парадигма широко используется отечественными учеными для объяснения российских особенностей данного процесса.

Для автора настоящего исследования особое значение имеет модель парциальной (частичной) модернизации, сторонники которой (Ш. Эйзенштадт, Д. Рюшмейер и др.) акцентируют внимание на длительности перехода от традиционного общества к современному, на симбиозе модернистских и традиционных элементов. Использование данной парадигмы предполагает проведение многостороннего анализа общественной трансформации, объяснение важных тенденций в изменении производственной повседневности рабочих.

При написании настоящей диссертации автор руководствовался научными принципами историзма, всесторонности, объективности и субъектно-деятельностным подходом, который признает за индивидом способность принимать решения, исходя из собственных мотивов, целей, представлений и объективных реалий. Работа базируется на специальных исторических методах – проблемно-хронологическом, периодизации, конкретно-историческом, сравнительно-историческом и др., а также общенаучных методах – системном, логическом, статистическом и др.

Источниковая база. При написании работы автор обратился к следующим группам источников.

Первую группу источников составляют документы высших органов государственной власти и правящей партии – ВКП(б). Их анализ позволяет проследить основные направления партийно-государственной политики в сфере производственной повседневности. Данные документы касаются промышленного строительства, социалистического соревнования, укрепления трудовой дисциплины, установления ответственности за выпуск недоброкачественной продукции, организации снабжения и общественного питания советских рабочих на предприятиях, а также культурной и политической жизни на производстве.

Ко *второй группе* источников относятся работы и выступления государственных и общественных деятелей – И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.К. Орджоникидзе, позиция которых не только отражала, но во многом и определяла политику высшей государственной власти и правящей партии в вопросах промышленного строительства и производственной повседневности рабочих – социалистическом соревновании, заработной плате и др.

Третью группу источников представляют документы региональных органов власти и правящей партии. Материалы Тюменского городского комитета ВКП(б) располагают сведениями о выполнении производственных планов, содержат протоколы и резолюции пленумов о росте и регулировании состава партийных организаций на предприятиях. Материалы Тюменской городской контрольной комиссии Тюменского городского комитета ВКП(б) представлены протоколами совещаний руководителей предприятий по проблемам производства, оценке деятельности руководителей парторганизаций предприятий, протоколами заседаний партколлегии контрольной комиссии, а также заявлениями и жалобами трудящихся, касающихся рабочего снабжения, оплаты труда и других вопросов. Важные данные для исследования содержатся в материалах плановой комиссии Тюменского горисполкома о выполнении производственных планов. Также были использованы документы Обско-Иртышского областного комитета ВКП(б), организационного комитета Обско-Иртышской области. Учитывая политическое и организационное руководство со стороны партии комсомолом, автор изучил документы Тюменского городского комитета ВЛКСМ, содержащие информацию о численности, составе и деятельности молодежной организации города и ее ячеек на заводах и фабриках.

Четвертую группу источников составляют материалы Тюменского оперативного сектора ОГПУ–НКВД – спецсводки, информационные записки, спецзаписки, докладные сводки горуправления милиции, отражающие вопросы заработной платы, рабочего снабжения, условий и организации

труда, а также настроения тюменских рабочих. Материалы политорганов являются важной составляющей для характеристики производственной повседневности рабочих города в исследуемый период.

Пятая группа источников включает делопроизводственную документацию предприятий г. Тюмени: протоколы собраний рабочих, производственных совещаний, заседаний бюро инженерно-технических секций, а также протоколы заседаний конфликтных комиссий предприятий. Данные документы содержат информацию о численности и составе рабочих, выполнении ими производственных показателей, социалистическом соревновании, условиях и охране труда на предприятиях, заработной плате, организации снабжения городских рабочих, ликвидации неграмотности среди них.

Шестую группу источников представляют материалы партийных и комсомольских организаций городских предприятий: протоколы партийных и комсомольских собраний, пленумов цеховых комитетов. Данная документация содержит информацию об участии рабочих в политической жизни на своих предприятиях, в том числе в работе партийных и комсомольских первичных организаций.

Седьмая группа источников представлена документами профсоюзных организаций. Нами были привлечены материалы Обь-Иртышского областного совета профессиональных союзов, Омского областного комитета профсоюза работников лесопильной и деревообрабатывающей промышленности, Тюменского городского (районного) совета профессионального союза Омского организационного бюро ВЦСПС и другие, которые интересовали нас как источник информации о проведении массовых политических кампаний и культурно-просветительской деятельности на предприятиях города (включая работу красных уголков, клубов, библиотек).

К *восьмой группе* источников относятся статистические материалы. Большое значение для решения поставленных в диссертации задач имеют документы Тюменской городской инспектуры статистики: квартальные статотчеты о расходовании фонда заработной платы, сведения о розничном товарообороте и обороте общественного питания на предприятиях города. К работе были привлечены и сведения Обь-Иртышского областного государственного треста розничной торговли, которые позволяют оценить материальное положение рабочих, состояние общественного питания на производстве, уровень обеспечения товарами. Также мы обратились к документам Тюменской областной научной библиотеки, содержащим статистические сведения о численности рабочих-читателей, посещаемости филиала библиотеки на фабрике «Пламя», что дает основания для формирования выводов об уровне культуры рабочих предприятий.

Девятую группу источников составляют материалы периодической печати: центральной газеты «Правда» и региональных – «Красное знамя», «Советский Север», «Омская правда», «Уральский рабочий» и журнала «Уральский коммунист», в которых нашел отражение широкий спектр проблем производственной повседневности.

Десятая группа представлена источниками личного происхождения, которые помогли воссоздать атмосферу городской жизни 1930-х гг., расширить представление о производственной повседневности рабочих города.

Изученные материалы, обладая высокой степенью информативности, позволяют реконструировать картину производственной повседневности рабочих Тюмени в рассматриваемый период и решить поставленные в работе задачи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. За годы первых советских пятилеток произошли изменения в организации условий труда рабочих Тюмени. Реконструкция промышленных предприятий, проведение мероприятий по охране труда и технике безопасности улучшили производственные условия части работников. На предприятиях была организована система общественного питания, более доступными стали санаторно-курортное лечение, медицинское обслуживание. Однако улучшение условий труда рабочих носило частичный характер и сдерживалось концентрацией ресурсов государства на форсировании процесса индустриализации.

2. В начале изучаемого периода наметилась тенденция к повышению номинальной, а в середине 1930-х гг. и реальной заработной платы тюменских рабочих. В то же время эти изменения в сочетании с низким уровнем снабжения населения продовольственными и промышленными товарами не позволяли решать многие насущные вопросы материального обеспечения рабочих города, жизненный уровень которых оставался невысоким.

3. В изучаемый период отношение рабочих Тюмени к труду определялось их материальными интересами, морально-нравственными установками, а также реакцией на происходящие в государстве процессы. Нередкое расхождение декларируемых властью лозунгов с реальностью порождало у части рабочих ощущение безысходности и отчужденности. В то же время основная масса рабочих верила во временный характер жизненных проблем и выражала готовность к трудовым рекордам.

4. На протяжении исследуемого периода взаимоотношения в производственных коллективах предприятий Тюмени даже в условиях развернувшегося в стране социалистического строительства, которое должно было сплотить рабочие массы ради достижения «великой цели», не претерпели существенной трансформации, оставаясь разнонаправленными.

5. В годы первых пятилеток на предприятиях города осуществлялся комплекс мер по организации культурно-просветительской деятельности среди рабочих, главная цель которой заключалась не только в повышении их культурного уровня, но и закреплении в массовом сознании созданных властью образов.

6. Участие рабочих в политической жизни на предприятиях во многом было связано с деятельностью первичных партийных и комсомольских организаций, направленной на вовлечение рабочих в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ, их политическое просвещение, привлечение к участию в политических кампаниях. К началу Великой Отечественной войны основная масса рабочих Тюмени ощущала свою принадлежность к советскому народу, идентифицировала себя с существующей политической системой, разделяла ее ценности и испытывала доверие к власти.

Научная новизна работы заключается в том, что она является одной из немногих попыток специального исследования истории производственной повседневности советских рабочих на материалах периферийных регионов форсированной индустриализации. В диссертации впервые изучены условия труда, материальное обеспечение тюменских рабочих, их трудовая мотивация и взаимоотношения в производственных коллективах, участие в политической и культурной жизни на предприятиях города в 1928–1941 годы. Большинство использованных исторических источников впервые вводится в научный оборот.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения истории рабочего класса и советской повседневности, при подготовке обобщающих трудов по истории г. Тюмени, Тюменского и сопредельных регионов, в учебной работе учреждений высшего, среднего профессионального и общего образования. Уроки и практика производственной повседневности периода форсированной индустриализации заслуживают внимания современных политиков и управленцев, а также профсоюзных работников, позволяя совершенствовать систему трудовых отношений, организацию производственного процесса и социальной защиты на предприятиях и в учреждениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на трех всероссийских (Тюмень, 2009, 2014, 2016 гг.) и одной межрегиональной (Тюмень, 2015 г.) научно-практических конференциях. Результаты исследования отражены в 13 статьях, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Материалы диссертационной работы использовались при подготовке разделов коллективной монографии «425 лет. Тюмень: мое достояние» (Тюмень, 2011) и «Энциклопедии Тюменского государственного университета» (Тюмень, 2015).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые делятся на шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Во **введении** обосновываются актуальность темы, ее хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы, определяются объект и предмет исследования, анализируются этапы и современное состояние научной разработки проблемы, источниковая база, теория и методология исследования, сформулированы научная новизна и научно-практическая значимость работы.

Первая глава «Условия труда и материальное обеспечение рабочих» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Условия труда» изучаются охрана труда, санитарно-гигиеническое состояние производственных помещений и техническое состояние фабрично-заводского оборудования, продолжительность рабочего времени, условия питания рабочих на предприятиях Тюмени.

В конце 1920-х гг. СССР вступил в новый период своего развития, главным содержанием которого стала ускоренная модернизация, предполагавшая выполнение заданий первых пятилетних планов, осуществление форсированной индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурного строительства. В короткие исторические сроки были воздвигнуты тысячи предприятий, и по объему производства промышленной продукции страна вышла на второе место в мире, уступая лишь США. Созданный в это время экономический потенциал позволил развернуть многоотраслевой оборонный комплекс, усилить преобразования в социальной сфере.

В 1928–1941 гг. происходят частичные изменения в условиях труда рабочих Тюмени в результате проводимой реконструкции промышленных предприятий. Механизация труда освобождала от многих тяжелых ручных операций, способствовала снижению уровня травматизма.

В изучаемый период на предприятиях проводились мероприятия по повышению уровня техники безопасности и промышленной санитарии. Более доступными для рабочих стали медицинское обслуживание, организована система общественного питания на производстве. В целях проведения оздоровительной работы предприятия направляли рабочих на санаторно-курортное лечение и в дома отдыха. Происходившие изменения сопровождались совершенствованием трудового законодательства. Однако проблема состояния санитарно-гигиенических условий труда сохранялась на протяжении всего изучаемого периода. Для многих предприятий Тюмени были характерны захламленность, сырость, запыленность, отсутствие вентиляции и несоблюдение температурного режима в производственных помещениях. Неудовлетворительными оставались снабжение рабочих спецодеждой, санитарное

состояние столовых и качество обедов на предприятиях. Ограниченность средств, а зачастую бесхозяйственность и недобросовестное отношение к своим обязанностям со стороны администрации и фабрично-заводских комитетов не позволяли в полной мере обеспечить условия и охрану труда. Данное обстоятельство являлось закономерным для системы, в которой приоритет отдавался выполнению плана любой ценой.

Во втором параграфе «Заработная плата и рабочее снабжение» исследуется уровень и динамика заработной платы рабочих Тюмени, их снабжение продовольствием и промышленными товарами широкого потребления через закрытые рабочие кооперативы (ЗРК), отделы рабочего снабжения.

С переходом к форсированной индустриализации государство принимает меры по изменению системы оплаты труда рабочих, заключавшиеся в проведении тарифной реформы, введении сдельной оплаты труда с целью обеспечения опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате. В этой связи разрабатывались и внедрялись научно-обоснованные («расчетные») нормы оплаты труда, основанные на наиболее эффективном использовании оборудования и рабочего времени, а также рациональных технологий. Однако к началу 1940-х гг. на производстве продолжали преобладать опытно-статистические нормы оплаты труда, установленные на результатах отчетных данных или личном опыте нормировщика, которые не отражали в полном объеме технические и организационные возможности производства.

Проведенный анализ показал, что в начале рассматриваемого периода наблюдается рост номинальной, а с середины 1930-х гг. и реальной заработной платы рабочих тюменских предприятий. Наиболее высокой оплата труда была у занятых в металлообрабатывающем производстве, а самой низкой – в пищевой промышленности и коммунальном хозяйстве. При этом средняя заработная плата промышленных рабочих Тюмени была несколько ниже, чем в ряде других регионов страны (Московская, Ленинградская, Свердловская области, Западно-Сибирский край). С возникновением ударничества и особенно стахановского движения заработная плата передовых рабочих увеличивается. Однако эти изменения не затронули основной массы городских рабочих, жизненный уровень которых оставался по-прежнему низким.

В немалой степени материальное благосостояние рабочего класса Тюмени зависело от снабжения предметами первой необходимости. С развертыванием индустриализации обострился товарный дефицит, что обусловило переход к нормированному распределению. В 1929 г. была введена карточная система распределения хлеба, а затем ряда других продуктов питания и промышленных товаров. Одновременно организуется снабжение рабочих через специальные пункты на предприятиях.

Нормы выдачи продуктов по карточкам были различными и зависели от индустриальной значимости города, предприятия или конкретного цеха, выполнения рабочим плановых производственных заданий. При отсутствии возможности приобретения товаров в ЗРК и государственной торговле рабочие были вынуждены покупать их на рынке по завышенным ценам. В результате в начале 1930-х гг. потребление основных продуктов питания снизилось.

В 1935 г. произошла отмена карточной системы, однако товарный дефицит не был преодолен. При фиксированных ценах эта система продолжала существовать в скрытой форме.

Преимущество в снабжении предоставлялось передовикам производства, а также кадровым рабочим. Они могли поощряться правом на совершенные выгодные покупки обуви и одежды. В целях стимулирования повышения производительности труда, достижения высоких производственных показателей для ударников и стахановцев был сформирован фонд премирования дефицитными промышленными товарами. Линия на преимущественное обеспечение передовиков производства проявилась и в дополнительном их снабжении продуктами. Однако острый дефицит товаров не позволял в полной мере реализовать намеченное на практике, и приводил к росту социального недовольства. Некоторые рабочие видели выход из сложившейся ситуации в повышении выработки, становясь ударниками труда за небольшие дополнительные продовольственные пайки, которых всем передовикам производства не хватало. При распределении «ударных» карточек зачастую не учитывался трудовой вклад рабочего, оценка труда которого порой зависела от «мнения» мастера, подхалимства, родственных связей.

Таким образом, в условиях форсированной индустриализации государству не удавалось решить многие насущные вопросы материального обеспечения вследствие приоритета развития тяжелой и оборонной промышленности. Рабочие Тюмени жили в условиях жесткой карточной системы, ощущали нехватку продовольственных и промышленных товаров. При этом существовала немногочисленная часть рабочей элиты из числа ударников и стахановцев, которая по уровню жизни заметно отделялась от основной массы трудящихся.

Вторая глава «Рабочие в системе производственных отношений» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Отношение к труду» анализируется трудовая мотивация и формы трудовой активности рабочих тюменских предприятий, их эволюция, воздействие на складывающиеся в обществе процессы и отношения.

В немалой степени трудовая активность рабочего класса Тюмени отразила его искреннюю веру в правильность официальных установок, реализация которых, как казалось, приведет страну и общество в «светлое будущее». Для достижения желанной цели многие рабочие преодолевали

трудности, совершали героические поступки. Другие работники преследовали лишь материальный интерес.

Одной из ярких примет того времени явилось социалистическое соревнование, ведущей формой которого в годы первой пятилетки было ударничество – движение за повышение производительности труда главным образом путем его интенсификации. К концу 1932 г. на 16 основных предприятиях Тюмени насчитывалось 217 ударных бригад. В начале 1935 г. в составе ударных бригад трудился каждый четвертый городской пролетарий. Особенно высоким был удельный вес участников соцсоревнования на предприятиях Наркомата лесной промышленности и Наркомата тяжелой промышленности – 170 ударных бригад и 1033 человека. В данном движении Тюмень не уступала Уралу, где к концу 1933 г. только на 24 предприятиях действовала 321 ударная бригада с охватом более 3 тыс. человек.

В процессе соревнования рождались починки: на промышленных предприятиях – за экономию сырья и электроэнергии, повышение количественных и качественных показателей продукции; на железнодорожном транспорте развернулось движение за увеличение пробега поездов, экономию топлива, безаварийную работу; в строительстве на смену сезонным работам пришла круглогодичная.

В 1935 г. высшей формой соцсоревнования объявляется стахановское движение. В отличие от ударничества, которое возникло в условиях повсеместного преобладания старой техники, стахановское движение было нацелено на рост производительности труда и снижение себестоимости продукции путем освоения новых машин и оборудования, совершенствования организации и технологии производства. Героизация труда стахановцев несомненно играла важную роль в формировании положительной трудовой мотивации, особенно в молодежной среде. На 1 февраля 1937 г. численность участников стахановского движения на предприятиях государственной промышленности города достигла 1179 человек, что составило 19 % к общему количеству производственных рабочих.

В значительной степени стахановское движение стимулировалось системой организации заработной платы, повышение которой в период тотального дефицита товаров народного потребления и продовольствия оказалось эффективным способом роста производительности труда. Государственную поддержку получила та категория работников, которых отличала в первую очередь политическая лояльность.

Стахановское движение основывалось не только на материальной заинтересованности рабочих, но и на опасении быть зачисленным в ряды «капитулянтов» или «вредителей», что являлось немаловажным мотивационным фактором на протяжении 1930-х годов.

В то же время формировавшийся в общественном сознании «идеальный образ» будущего воспринимался отнюдь не всей пролетарской массой. По различным причинам (низкая заработная плата, тяжелые условия труда, бесхозяйственность на производстве, склонность к девиации и т.п.) часть рабочего класса негативно реагировала и на раздававшиеся «сверху» призывы к самопожертвованию, и на трудовые подвиги и добросовестный труд своих товарищей. Причем масштабы такого отношения к труду были значительными. Свидетельством тому являются широкое распространение пьянства на производстве, воровство, безразличное отношение к оборудованию и инструментам.

Следствием объективных и субъективных причин были частые прогулы (особенно в религиозные праздники), нескончаемые «перекуры» в рабочее время, простои, опоздания на работу или оставление ее раньше установленного времени, невыполнение производственных заданий, выпуск бракованной продукции.

Вопросы состояния трудовой дисциплины постоянно рассматривались на собраниях коллективов предприятий Тюмени, в «товарищеских судах». Среди мер дисциплинарного воздействия по отношению к «нерадивым» рабочим чаще всего использовались выговоры, штрафы, исключение из членов профсоюза, открепление от закрытого распределителя, лишение звания ударника. В качестве наиболее жесткой меры борьбы с прогульщиками применялось увольнение. В то же время эффективность этих мер оставалась низкой, поскольку ни одна из них не затрагивала глубинных сторон жизни тюменского рабочего, помыслы и поступки которого формировались достаточно стихийно, в виде реакции на развитие социально-политической и экономической ситуации.

Таким образом, поведение тюменского рабочего на производстве определялось совокупностью объективных и субъективных обстоятельств. Первые были обусловлены коренными изменениями в экономической и социальной сферах жизни города. Их восприятие конкретным человеком или группой людей проявлялось в реакции на происходящие в государстве процессы, и могло быть как позитивным, так и негативным. К тому же происходившие коренные сдвиги в советском государстве в исследуемый период не могли привести к быстрому и радикальному изменению мировоззрения городских рабочих, на которое было необходимо длительное время.

Во втором параграфе «Взаимоотношения в трудовых коллективах» изучаются отношения в рабочих коллективах на предприятиях Тюмени в 1928–начале 1940-х гг. «по вертикали» (между руководителями и рабочими) и «по горизонтали» (между рабочими).

В работе показано, что отношения между рабочими и администрацией предприятия выстраивались на основе различных линий поведения сторон. С одной стороны, существовало немало производственных коллективов, в которых взаимное уважение и понимание являлись определяющим фактором межгрупповых и межличностных отношений. С другой стороны, обыденными компонентами взаимоотношений между рабочим и представителем администрации предприятия оставались подхалимаж со стороны части подчиненных, назначение на «выгодную» работу родственника или «любимчика» руководителя, взаимная грубость и другие нарушения трудового законодательства и моральных норм.

В процессе трудовой деятельности между рабочими возникали следующие типы отношений: сотрудничество и взаимопомощь, основанные на взаимном доверии; соревнование в рамках позитивных взаимоотношений; дистанцирование друг от друга; ориентация на индивидуальные цели даже в условиях совместной работы; соперничество в рамках общей деятельности и негативных отношений друг к другу; хулиганские поступки в отношении других работников.

Нередко между работниками предприятий возникали конфликты, которые подразделяются автором на реалистические и нереалистические. Первые порождались конкретными проблемами, связанными с деятельностью трудовых коллективов, вторые были нацелены на открытое выражение накопившихся отрицательных эмоций, обид.

Массовый приток «новых» рабочих нередко создавал серьезные проблемы в их взаимоотношениях со «старыми». Пожилые рабочие порой рассматривали молодых как «некультурных», неквалифицированных и политически неграмотных людей, плохо ориентирующихся в производственной жизни предприятия. Такое напряжение во взаимоотношениях между поколениями рабочих имело свои основания – молодые кадры чаще являлись виновниками поломок техники, нарушений трудовой дисциплины. Недовольство у «старых» рабочих вызывало «слабоволие» новичков, не готовых последовательно отстаивать собственные интересы перед начальством и нередко согласных работать за низкую зарплату сверхурочно, что могло приводить, в конечном счете, к повышению норм выработки.

Конфликтные взаимоотношения нередко возникали между рабочими и инженерами. Старых инженеров, с их «буржуазным происхождением» и политической пассивностью, упрекали в погруженности в теорию и незнании практики, отсутствии интереса к технике и хозяйственному строительству, стремлении исключительно к собственному благополучию.

В целом, на протяжении исследуемого периода взаимоотношения в производственных коллективах предприятий города являлись значимым конструк-

тивным фактором трудового поведения. Благоприятный социально-психологический климат в коллективе не только оказывал положительное влияние на результаты труда, но и перестраивал человека, формировал его новые возможности. Расхождение интересов, ценностей и норм поведения приводило к появлению конфликтов. При определении их причин следует учитывать и то, что значительная часть тюменских рабочих в годы первых советских пятилеток являлись выходцами из деревни, которые еще не обладали высоким профессиональным уровнем, зачастую не испытывали доверия к рабочим городского происхождения. Данные обстоятельства препятствовали интеграции вчерашних крестьян в новую среду и, соответственно, обеспечению их нормального, комфортного общежития.

Таким образом, становление новой культуры труда отставало от темпов модернизационных процессов в производстве. Поэтому даже в условиях развернувшегося в стране социалистического строительства, которое должно было сплотить рабочие массы ради достижения «великой цели», взаимоотношения в производственных коллективах предприятий Тюмени не претерпели существенной трансформации, оставаясь неоднозначными.

Третья глава «Участие рабочих в культурной и политической жизни на предприятиях» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Рабочие и культурно-просветительская деятельность» анализируются направления и формы культурно-просветительской деятельности на предприятиях Тюмени, ее воздействие на сознание рабочих и их отношение к ней.

В изучаемый период на предприятиях города реализуется комплекс мероприятий, направленных на повышение культурного уровня и просвещение рабочих. С этой целью ведется работа по ликвидации их неграмотности и малограмотности, создаются клубы, красные уголки и спортивные секции, разворачивается активная библиотечная деятельность, которые вызывают растущий интерес у рабочих и становятся неотъемлемой частью их производственной повседневности. Обыденным явлением становятся участие рабочих в художественной самодеятельности и спортивных соревнованиях, чтение книг и газет. Одновременно расширяется пространство для ведения производственной, а также антирелигиозной и идеологической пропаганды, формирования в сознании рабочих созданных властью образов.

В то же время ни широкая пропаганда культурных ценностей, ни высокий уровень политизации культурно-просветительской работы так и не позволили преодолеть «бытовые недостатки» в поведении тюменского рабочего. В этой среде были распространены пьянство, агрессивное поведение, хулиганство, причины которых заключались не только в сохранявшихся «остатках прошлого», но и в противоречиях самого процесса советской

модернизации, отставании темпов развития социальной сферы, неспособной «переварить» быстро растущие ряды рабочего класса.

Во втором параграфе «Рабочие и политика» исследуется участие рабочих в деятельности партийных и комсомольских организаций предприятий и в политических кампаниях.

На протяжении исследуемого периода участие рабочих в политической жизни на предприятиях во многом определялось деятельностью первичных партийных и комсомольских организаций, направленной на вовлечение рабочих в свои ряды, политическое воспитание, мобилизацию вокруг выдвигавшихся партийно-советским руководством задач, наиболее значимым приемом которой являлись проводимые политические кампании. Оценивая их эффективность, автор обращает внимание на политизированный характер официальных исторических источников, содержащих информацию о политических настроениях рабочих. Резолюции митингов и отклики рабочих безоговорочно подтверждали и одобряли весь официоз, озвученный пропагандой: абсолютная поддержка внешней и внутренней политики советского государства, уверенность в непобедимости Красной армии, обещания принимать активное участие в социалистическом соревновании, увеличивать производительность труда в целях повышения экономической и оборонной мощи страны. Кроме того, одобрительная реакция рабочих на события внешней и внутренней политической жизни исследуемого периода в немалой степени была связана с тем, что любое сомнение в правильности действий власти могло быть расценено как враждебная, антисоветская пропаганда со всеми вытекающими последствиями. В этих условиях участие рабочих в политических мероприятиях (лекции, митинги, выборы и т.д.), сопровождавших проводимые кампании, особенно после 1937 г., являлось обязательным, и нарушение данного правила могло грозить арестом. И все же, мобилизующий эффект рассмотренных политических кампаний способствовал сплочению трудящихся, партии и государства. В итоге к началу Великой Отечественной войны рабочие Тюмени идентифицировали себя частью политической системы, разделяли ее ценности и испытывали доверие к своей власти.

В заключении сформулированы основные выводы исследования, подведены итоги изучения проблемы.

В годы первых советских пятилеток производственная повседневность тюменских рабочих определялась рядом факторов и условий. В результате форсированной индустриализации в СССР в конце 1920–начале 1940-х гг. коренным изменениям подверглись все сферы жизнедеятельности общества, с которыми правящая партия связывала переход к социализму. Ведущую роль в этом процессе она отводила рабочему классу.

На результаты производственной деятельности тюменских рабочих значительное влияние оказывали условия труда. В изучаемый период в этой области наметилась позитивная динамика, чему в немалой степени способствовала реконструкция промышленных предприятий, значительно облегчившая труд работника. Кроме того, на предприятиях города была организована массовая сеть столовых, в целях оздоровления рабочих развивалось медицинское обслуживание. Однако для многих предприятий Тюмени были характерны захламленность, сырость, запыленность, отсутствие вентиляции и несоблюдение температурного режима в производственных цехах. Особой тяжестью отличался труд в кожевенном и сапоговаляльном производствах. На протяжении всего изучаемого периода остро стояла проблема снабжения рабочих спецодеждой. Улучшение условий труда рабочих сдерживалось недостатком средств, а порой бесхозяйственностью и недобросовестным отношением к своим обязанностям администрации и профсоюзных комитетов предприятий.

Власть прилагала усилия для улучшения материального положения рабочего класса. В начале 1930-х гг. шел рост номинальной заработной платы тюменских рабочих. Однако упадок сельского хозяйства, вызвавший огромный дефицит продовольствия, инфляция привели к уменьшению реальной заработной платы рабочих. С 1934 г. наметился рост как номинальной, так и реальной заработной платы рабочих тюменских предприятий, что, однако, не привело к значительному повышению их жизненного уровня.

Существовали серьезные трудности в снабжении рабочих продуктами питания, товарами первой необходимости через систему заводских распределителей. Силы государства были направлены в первую очередь на быстрейшую индустриализацию страны, что обусловило в годы первых пятилеток лишь незначительное улучшение материального благосостояния рабочих.

В условиях роста трудовой активности развернулось социалистическое соревнование, формами которого являлись ударничество, стахановское движение, многостаночничество, движение двухсотников. Настроения рабочих в исследуемый период характеризовались неоднозначностью. Части тюменских рабочих в конце 1920–начале 1940-х гг. был присущ социальный оптимизм, вера в то, что трудности временны, а их преодоление гарантирует «счастливое будущее». Другая часть рабочих была настроена менее оптимистично, относилась к своим обязанностям как к повинности, не выполняла производственные нормы, что обуславливалось иным восприятием существующей действительности вследствие социально-политических потрясений, выпавших на долю рабочих, разрыва между официальными декларациями и реалиями жизни. Негативным явлением были прогулы, пьянство на рабочем месте.

Отражением изменений, происходящих во всех сферах жизни общества, являлись взаимоотношения в трудовых коллективах. Их многообразие в значительной степени формировалось под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Трудовые отношения определяли социально-психологический климат в коллективах, влиявший на производственный процесс.

В производственной повседневности рабочих Тюмени большую роль играла культурно-просветительская деятельность на предприятиях и в их клубах, направленная на культурное, общеобразовательное и техническое просвещение рабочих. Ее основными видами были распространение газет, журналов, художественной и научно-популярной литературы, проведение лекций, читок, бесед, киносеансов, занятий по физкультуре и спорту, организация кружков, прослушивания радиопередач, вовлечение рабочих в школы ликбеза и ФЗУ и другие. Причем наряду с материальными стимулами по привлечению рабочих к участию в культурной жизни на предприятиях применялось принуждение. Следствием культурно-просветительской работы стали изменения духовного мира рабочих, рост их культурного, образовательного и технического уровня. Ярким свидетельством изменений в ценностных ориентациях тюменских рабочих в 1930-е гг. явился рост культурных потребностей, удовлетворение которых становится неотъемлемым элементом жизнедеятельности рабочих Тюмени на производстве. Правда, культурно-просветительская деятельность осложнялась нехваткой средств или их нецелевым использованием, дефицитом кадров и подчас их невысоким профессиональным уровнем, а также отсутствием в ряде случаев специальных помещений.

Важной стороной производственной повседневности было участие рабочих в политической жизни на предприятиях, в том числе в деятельности первичных партийных и комсомольских организаций, являвшихся организаторами политической учебы, а также политических кампаний. Рабочие Тюмени в разных формах принимали в них участие, поддерживая внутреннюю и внешнюю политику СССР. Высокий мобилизационный эффект данных кампаний отчасти объясняется отсутствием у людей альтернативных государственным источников информации. Участие части рабочих в политкампаниях могло обуславливаться опасением быть зачисленным во «враги народа» и носило не столько добровольный, сколько принудительный характер. Вместе с тем основные рабочие массы испытывали доверие к своей власти, разделяли ценности существовавшей политической системы, поддерживали политику партии, были готовы к лишениям, преодолению трудностей, ударному труду, выражали готовность в случае необходимости встать на защиту Родины.

В целом состояние производственной повседневности рабочих города в указанный период во многом было схоже с общесоюзным. Вместе с тем

Тюмень обладала рядом особенностей, выражавшихся в более низких по сравнению с СССР и промышленно развитыми регионами страны темпах пополнения рядов рабочего класса, уровне заработной платы рабочих, более высоком на отдельных предприятиях города показателе травматизма.

Таким образом, в исследуемый период в производственной сфере рабочих Тюмени активно проходил процесс становления нового образа жизни. Однако трансформации в производственной повседневности тюменских рабочих носили парциальный характер, являясь отражением всего хода противоречивых модернизационных процессов первых советских пятилеток.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Плохотников, В.С. Инициатор городских благ / В.С. Плохотников // Родина. – 2011. – № 7. – С. 135 (0,3 п.л.).
2. Плохотников, В.С. Трудовая активность рабочих г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) / В.С. Плохотников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут, 2014. – № 6. – С. 125–128 (0,34 п.л.).
3. Плохотников, В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность на предприятиях г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) / В.С. Плохотников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. – С. 140–142 (0,3 п.л.).
4. Плохотников, В.С. Заработная плата рабочих г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) / В.С. Плохотников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. – С. 161–165 (0,46 п.л.).

Публикации в монографиях, сборниках научных трудов и материалах конференций

5. Плохотников, В.С. Настроения жителей Тюмени в 1934–1935 гг. (по материалам ОГПУ–НКВД) / В.С. Плохотников // Тюменский исторический сборник. – Вып. XII. – Тюмень: Изд-во «ИПЦ Экспресс», 2009. – С. 282–285 (0,23 п.л.).
6. Плохотников, В.С. Настроения жителей Тюмени в 1934–1935 гг. / В.С. Плохотников // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Тюменской области (21–23 мая 2009 г.). – Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – С. 272–275 (0,23 п.л.).
7. Плохотников, В.С. Производственная повседневность рабочих Тюмени в годы II пятилетки (1933–1937) / В.С. Плохотников // Тюменский исторический сборник. – Вып. XIII. – Тюмень: Изд-во «ИПЦ Экспресс», 2010. – С. 298–305 (0,55 п.л.).

8. Плохотников, В.С. 425 лет. Тюмень: мое достояние: коллективная монография / В.С. Плохотников – Тюмень: ОЛМАРПРЕСС, 2011. – 424 с. (0,53 п.л.).

9. Плохотников, В.С. Материально-бытовые условия жизни тюменцев в 1930-е годы / В.С. Плохотников // Тюменский исторический сборник. – Вып. XIV. – Тюмень: Изд-во «ИПЦ Экспресс», 2012. – С. 112–121 (0,59 п.л.).

10. Плохотников, В.С. Условия труда на промышленных предприятиях Тюмени в годы первых пятилеток / В.С. Плохотников // Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус: материалы II студенческой научно-практической конференции Института истории и политических наук и Института филологии и журналистики ТюмГУ. – Тюмень: ИД «Титул», 2013. – С. 156–159 (0,25 п.л.).

11. Плохотников, В.С. Условия труда на промышленных предприятиях Тюмени (1928–1941 гг.) / В.С. Плохотников // Тюменский исторический сборник. – Вып. XV. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. – С. 105–115 (0,48 п.л.).

12. Плохотников, В.С. Ликвидация неграмотности в Тюменском регионе в 1920–1930-е годы / В.С. Плохотников // Документ в контексте универсальных практик: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной истории образования в России (23 мая 2014 г.). – Тюмень, 2014. – С. 96–100 (0,23 п.л.).

13. Плохотников, В.С. Взаимоотношения в трудовых коллективах промышленных предприятий Тюмени (1928–1941 гг.) / В.С. Плохотников // Тюменский исторический сборник. – Вып. XVI. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. – С. 186–197 (0,58 п.л.).

14. Плохотников, В.С. Энциклопедия Тюменского государственного университета: коллективная монография / В.С. Плохотников. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2015. – 584 с. (0,1 п.л.).

15. Плохотников, В.С. Рабочие г. Тюмени и политические кампании на предприятиях в годы первых пятилеток (1928–1941) [Электронный ресурс] / В.С. Плохотников // Словцовские чтения: сборник тезисов XX Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2016. – С. 87–88. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,13 п.л.).

Подписано в печать 27.02.2018. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 156.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru